

Степаненко Никита Сергеевич

ПРИЧИНЫ БЕГСТВА КАЗАКОВ К ГОРЦАМ СЕВЕРО-ЗАПАДНОГО КАВКАЗА В 30-60-Е ГГ. XIX ВЕКА

Бегство казаков к горцам Северо-Западного Кавказа в первой половине XIX века было нередким явлением. Анализ архивного дела казака Петра Потапова позволяет выявить комплекс причин побегов казаков в горы (попытка избежать наказания, стремление избавиться от жёстких ограничений, связанных с государственной службой, и др.). Дружеские связи с адыгами позволяли им жить среди горцев долгое время.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2016/12-2/47.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2016. № 12(74): в 3-х ч. Ч. 2. С. 171-173. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2016/12-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net
Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: hist@gramota.net

PARENTAL INTEGRITY AS MAIN CONDITION OF HEALTHY GENERATION

Simanova Nina Aleksandrovna, Ph. D. in Philosophy
Perm National Research Polytechnic University (Branch) in Berezniki
ninika79@rambler.ru

This article is devoted to studying the problems of coming into being and formation of a complete and integrated individual. Importance of harmonious combination of maternal and paternal roles on the way of a new individual upbringing is emphasized. The author concludes that only the formed internal constraint allows an individual to become a complete personality, and this is possible only when parental roles are competently implemented.

Key words and phrases: individual; integrity; internal constraint; normal conflict; parental role; individual's core; society; competence-based experience.

УДК 93/94

Исторические науки и археология

Бегство казаков к горцам Северо-Западного Кавказа в первой половине XIX века было нередким явлением. Анализ архивного дела казака Петра Потапова позволяет выявить комплекс причин побегов казаков в горы (попытка избежать наказания, стремление избавиться от жёстких ограничений, связанных с государственной службой, и др.). Дружеские связи с адыгами позволяли им жить среди горцев долгое время.

Ключевые слова и фразы: Северо-Западный Кавказ; российские власти; казаки; перебежчики; горцы.

Степаненко Никита Сергеевич

Армавирский государственный педагогический университет
stepanenkonikita1993@yandex.ru

**ПРИЧИНЫ БЕГСТВА КАЗАКОВ К ГОРЦАМ СЕВЕРО-ЗАПАДНОГО КАВКАЗА
В 30-60-Е ГГ. XIX ВЕКА**

Региональная тематика приобретает всё большую популярность в современной исторической науке. Одной из мало исследованных тем в истории Северо-Западного Кавказа 30-60-х гг. XIX века является дезертирство военнослужащих регулярных и иррегулярных частей российской армии к «немирным» горцам.

Историографию проблемы условно можно разделить на три периода: дореволюционный, советский и современный. Дореволюционная историография не обращала специального внимания на дезертирство в российских войсках на Кавказе в первой половине XIX века [9, с. 439; 10, с. 161; 13, с. 972]. В советский период о российских перебежчиках сообщалось немного. Так, в обобщающем труде по истории народов Северного Кавказа приведён пример нахождения беглых солдат российской армии в имамате Шамиля [4, с. 154]. И лишь недавно вышли в свет работы, освещающие некоторые причины бегства разных групп военнослужащих и гражданского населения, в основном Северо-Восточного Кавказа, к горцам [1; 6; 11]. Обращено внимание на то, что казаки и горцы были органичными составляющими одного кавказского мира [3, с. 172], и это облегчало перемещения. Отмечена и конфессиональная причина побегов, поиск староверами «земли обетованной» [8]. Поляк Теофил Лапинский, побывавший на Северо-Западном Кавказе в 50-е гг. XIX века, указывал на то, что подавляющая часть казаков, бежавших в горы, были преступниками [7, с. 147]. Материалы, подтверждающие это, находим в работе Ю. Ю. Клычникова [5]. О казаках правого фланга Кавказской линии сведений в историографии крайне мало, и в этой связи дело о бегстве в горы Северо-Западного Кавказа хорунжего Петра Потапова, обнаруженное нами в Государственном архиве Краснодарского края, представляет большой интерес [2, д. 859].

Цель статьи – проанализировать данные архивного дела для выяснения причин бегства казака П. Потапова в горы.

На наш взгляд, именно П. Потапова описал в своих «Записках старого казака» Аполлон Шпаковский [12]. Автор характеризует его следующим образом: «П-в – личность, в былое время, замечательная по своей отваге и полной приключениями жизни. Умный и сметливый, хотя и большой руки плут, но и с сединой всё ещё отчаянная и неугомонная голова». По версии А. Шпаковского, он бежал в горы Северо-Западного Кавказа, где у него были кунаки и знакомые, из-за злоупотреблений вышестоящего начальства. Для того чтобы заслужить доверие горцев, он возглавил набег на станицу Родниковскую. Благодаря его знаниям языка, местности и привычек жителей станицы набег завершился большим успехом. Пробыв некоторое время среди горцев, хорунжий добровольно явился к российским властям с повинной.

Несколько иную и более детальную картину представляет архивное дело о побеге хорунжего П. Потапова к горцам. 26 марта 1853 г. князь Г. Р. Эристов сообщил командующему войсками Кавказской линии и Черномории Н. С. Завадовскому о том, что хорунжий Пётр Потапов бежал к горцам [2, д. 859, л. 3].

П. Потапову было 48 лет. Он происходил из офицерской старообрядческой семьи, его отец был есаулом. На службу казаком поступил 1 февраля 1821 г. (на допросе Потапов указал 1823 г.). Был произведён в урядники 24 июня 1827 г. С 1 января 1849 г. Потапова уволили со службы, т.к. он достиг 45-летнего возраста.

Произведён в хорунжие 7 апреля 1850 г. и вместе с этим получил дворянский титул. 16 августа того же года П. Потапов был вновь зачислен на службу в качестве асессора. Будучи инспектором военно-судной комиссии, он зарекомендовал себя с лучшей стороны.

Сын Потапова – урядник Григорий – в частной беседе с бригадным командиром предположил, что к побегу хорунжего толкнула смерть жены в 1852 г. На протяжении этого года П. Потапов распродал всё своё движимое имущество: 4 пары быков, 6 лошадей, около 100 овец (на что он потратил вырученные деньги, было неизвестно) [Там же, л. 15].

9 декабря 1854 г. начальник правого фланга Кавказской линии получил предписание от командующего войсками Кавказской линии и Черномории генерал-лейтенанта В. М. Козловского. В этом документе приводилась другая возможная причина бегства П. Потапова к горцам. В 1850 г. из станицы Михайловской горцами было угнано стадо скота численностью 1105 голов. Виновником данного происшествия руководство считало П. Потапова, т.к. он, будучи воинским начальником, проявил преступную беспечность. За это его собирались предать военному суду.

26 ноября 1856 г. неожиданно для российских властей хорунжий 2-й бригады КЛКВ (Кавказского линейного казачьего войска) П. Потапов добровольно вернулся в станицу Лабинскую [Там же, л. 39]. Во время допроса он описал своё положение среди горцев. После побега хорунжий в неизвестном ему ауле зашёл в саклю к абадзеху Шеретук Беревету и остался у него жить. Прожил он там не более 4-х месяцев и ничем не занимался кроме охоты на зверей. После чего отправился в абадзехский Ходшев аул на реке Пшех, где был принят горцем по фамилии Мешев, у которого прожил более года. По всей видимости, беглый хорунжий имел в горах много кунаков, он точно знал, куда и к кому можно пойти. Иначе ему не удалось бы так легко перемещаться среди горцев и оставаться свободным человеком. Так же П. Потапов утверждал, что он не принимал участия в горских набегах на российские территории [Там же, л. 46].

30 сентября 1859 г. военно-судное отделение правого фланга Кавказской линии рассмотрело дело о побеге хорунжего П. Потапова. Суд постановил лишить П. Потапова чина хорунжего, дворянского достоинства, знака отличия св. Анны за 20-летнюю беспорочную службу и ордена св. Анны 4-й степени. Осуждённый был уволен со службы, ему запрещалось занимать должности в управлении станицей как человеку, потерявшему всякое доверие. За П. Потаповым предписывалось учредить постоянный надзор [Там же, л. 82-83].

На наш взгляд, П. Потапов опасался наказания за то, что горцы угнали стадо скота численностью 1105 голов, за которое он нес ответственность, будучи воинским начальником станицы Михайловской. Хорунжий готовился к побегу, распродал своё имущество и, опасаясь, что его могут арестовать, решил бежать в горы. Ещё раз обратим внимание на характеристику П. Потапова сослуживцем, который отмечал его отвагу, тягу к приключениям, отчаянность и неутомимость. То есть и в этот период среди части казаков были сильны представления о «вольнице», часто входившие в противоречие с государственным законодательством.

История П. Потапова является в определённой степени уникальной, т.к. позволяет показать *комплекс причин*, побуждавших казаков бежать в горы. В нём сошлись ментальные установки казачества в целом и П. Потапова в частности, ущемлённые усилившимся давлением государства. Если верить версии А. Шпаковского, П. Потапов бежал после несправедливого увольнения со службы. И хотя его государственная служба продолжилась, но она уже была гражданской, не считавшейся у казаков, дворян почётной.

Наличие у казаков кунаков и связей в горах Северо-Западного Кавказа не было чем-то из ряда вон выходящим. Многие казаки, как П. Потапов, знали местные языки и традиции, они нравами и образом мыслей были близки горцам, что позволяло им достаточно успешно коренизоваться в их среде. П. Потапов был старообрядцем, что также могло сыграть свою роль в побеге. Раскольники в тот период бежали в горы как Северо-Восточного, так и Северо-Западного Кавказа. Он допустил халатность по службе, которая привела к угону станичного скота горцами, не сдал командованию состоящие у него в производстве следственные дела. Власть в этот период за преступления и проступки подвергала казаков «солдатским» наказаниям, что приводило к побегам в горы и мести за унижения. Наконец, свою роль сыграли и личные обстоятельства. После смерти жены и распродажи имущества П. Потапова уже ничего не удерживало в станице.

Таким образом, к побегам в горы приводила совокупность причин, что хорошо демонстрирует дело казака Петра Потапова.

Список литературы

1. **Великая Н. Н.** Причины нахождения россиян в среде горцев Северо-Восточного Кавказа (первая половина XIX века) // Кавказский сборник. М.: Русская панорама, 2015. Т. 9. С. 90-101.
2. **Государственный архив Краснодарского края (ГАКК).** Ф. 254. Оп. 1.
3. **Дударев С. Л.** К вопросу об особенностях менталитета и обычаев казачества в свете взаимоотношений с горцами // Из истории и культуры линейного казачества Северного Кавказа: материалы Седьмой международной Кубанско-Терской научно-практической конференции. Армавир: ИП Шурыгин В. Е., 2010. С. 170-178.
4. **История народов Северного Кавказа (конец XVIII в. – 1917 г.).** М.: Наука, 1988. 660 с.
5. **Клычников Ю. Ю.** Казаки-перебежчики в годы «Кавказской войны»: исторические сюжеты // Из истории и культуры линейного казачества Северного Кавказа: материалы Девятой международной Кубанско-Терской научно-практической конференции. Армавир: ИП Шурыгин В. Е., 2014. С. 73-76.
6. **Лапин В. В.** Дезертиры в Кавказской войне XVIII-XIX вв. // Армия и общество в Российской истории XVIII-XIX вв.: сборник трудов международной заочной научной конференции. Тамбов, 2007. С. 67-72.
7. **Лапинский Т.** Горцы Кавказа и их освободительная война против русских. Нальчик: Эль-фа, 1995. 463 с.

8. **Письменная Т. Г.** О бегстве староверов на территории северокавказских горцев в первой половине XIX в. // Вопросы южнороссийской истории. М. – Армавир, 2010. Вып. 16. С. 49-51.
9. **Потто В. А.** Кавказская война: в 5-ти т. Ставрополь: Кавказская жизнь, 1994. Т. 2. 688 с.
10. **Ракович Д. В.** Тенгинский полк на Кавказе. 1819-1846. Правый фланг. Персия. Черноморская береговая линия. Тифлис: Типография канцелярии главноначальствующего гражданской частью на Кавказе, 1900. 493 с.
11. **Степаненко Н. С.** О причинах дезертирства российских военнослужащих на Северо-Западном Кавказе в 30-60-е гг. XIX в. [Электронный ресурс] // Концепт: научно-методический электронный журнал. 2016. Т. 11. С. 2196-2200. URL: <http://e-koncept.ru/2016/86467.htm> (дата обращения: 21.10.2016).
12. **Шпаковский А.** Записки старого казака [Электронный ресурс]. URL: <http://www.twirpx.com/file/1421459/> (дата обращения: 07.01.2015).
13. **Щербина Ф. А.** История Кубанского Казачьего войска: в 2-х т. Краснодар: Краснодарские известия, 2007. Т. II. 1000 с.

REASONS FOR THE COSSACKS' ESCAPE TO THE MOUNTAINEERS OF THE NORTHWEST CAUCASUS IN THE 30-60S OF THE XIX CENTURY

Stepanenko Nikita Sergeevich
Armavir State Pedagogical University
stepanenkonikita1993@yandex.ru

The Cossacks' escape to the Northwest Caucasus Mountaineers was a frequent phenomenon in the first half of the XIX century. The analysis of the Cossack Peter Potapov's case reveals a complex of reasons for the Cossacks' escape to the mountains (an attempt to avoid punishment, desire to get rid of severe restrictions related to public service, etc.). Friendly relations with the Circassians allowed them to live among the Mountaineers for a long time.

Key words and phrases: Northwest Caucasus; Russian authorities; Cossacks; deserters; Mountaineers.

УДК 75.04

Искусствоведение

Работа посвящена искусствоведческому анализу творчества художника-авангардиста А. П. Фризен, в работах которого нашли отражение тенденции русского и западноевропейского искусства. В статье рассматривается многоаспектное направление «авангард» как основной элемент, влияющий на развитие современного искусства. Авторы предлагают рассмотреть жанр городского пейзажа, представленный множеством картин в творчестве художника, в системе алтайской живописи.

Ключевые слова и фразы: современное искусство; авангардизм; городской пейзаж; А. П. Фризен; российские немцы.

Степанская Тамара Михайловна, д. искусствоведения, профессор

Язовская Светлана Викторовна

Алтайский государственный университет, г. Барнаул
stm@art.asu.ru; svmuz@mail.ru

МАСТЕР ГОРОДСКОГО ПЕЙЗАЖА: АЛТАЙСКИЙ ХУДОЖНИК А. П. ФРИЗЕН

В системе алтайской живописи доминирует пейзаж – пейзаж «чистой природы» и пейзаж «второй среды». В пейзаже «второй среды» превалирует индустриальная тема и тема старого города. Алтайские живописцы связали ее решение с реалистическим отражением природной среды, имеющей географическую определенность и вызывающей при контакте с ней специфические переживания. Этому процессу благоприятствовали следующие факторы: природа Алтая с ее гармоничной сбалансированностью и одновременно постоянной изменчивостью, уникальность архитектурных видов сибирских городов, своеобразие природы сельских комплексов и деревень, особенности «второй среды», созданной человеком. В изобразительном искусстве урбанизированный (городской) ландшафт – это художественное образное представление в живописи, графике и в других видах искусства городского пространства.

В структуре произведений пейзажной живописи Алтая 1960-1980-х гг. и более позднего периода прослеживается определенная система создания художественных образов. Она проявляется как в содержательном, так и в формообразующем аспектах. В ее основе лежат два принципа – реализм как метод познания и реализм как отражение жизни. В живописи пейзажа развиваются два направления: во-первых, пленэрное (тональное), связанное с творчеством основоположников алтайского изобразительного искусства и опирающиеся на русскую художественную традицию; во-вторых, живописно-структурное (декоративное), отталкивающееся с одной стороны, от традиций русского сезаннизма, а с другой – от традиций национального искусства.

В России городской пейзаж ведет свое начало от искусства художника XVIII в. Ф. Я. Алексеева, создавшего панорамные образы Петербурга и Москвы. В XIX в. живописец В. Д. Поленов создал шедевр русского городского пейзажа «Московский дворик» (направление – русская художественная традиция). В XX в. советский